

Я изо всех сил пытался понять, что это такое.

Казалось, что эта штука нарочно издевается надо мной: стоит решиться сдаться, как она становится заметной, а стоит подумать о том, чтобы прекратить, как появляется ощущение, что я вот-вот дотянусь до неё.

Сколько времени прошло в таком состоянии, я не знал.

«Ах...»

Возможно, это получится. Против всех моих ожиданий, которые утверждали, что без маны это невозможно, я наконец столкнулся с чёрной массой внутри Ча Чжэ У. Она была не такой огромной и устрашающей, как во время гайдинга, но её присутствие всё ещё ощущалось довольно сильно.

Это был просто чёрный сгусток.

Если присмотреться, он напоминал бесчисленные линии, как будто кто-то снова и снова проводил чёрной ручкой, создавая плотное скопление штрихов. Это нечто двигалось, как будто насмехаясь надо мной.

У него не было ни лица, ни выражения, но казалось, что оно излучает уверенность в том, что я не смогу его уничтожить. От этой мысли мне стало невероятно противно.

«Вот же сволочи...»

Сгусток начал хаотично метаться из стороны в сторону. Его движения были такими явными, что я почувствовал себя глупо за то, что раньше даже не пыталась это заметить.

Я потянулся к нему рукой. Хоть маны у меня и не было, меня охватил импульс — казалось, что, если схватить это руками, я смогу его разорвать.

«Прекрати».

Но видение, которое так чётко стояло перед глазами, разбилось в дребезги от голоса Ча Чжэ У.

В одно мгновение сгусток исчез. Когда я открыл глаза, передо мной оказался Ча Чжэ У — так близко, что я невольно отшатнулся.

«Э-э... что?»

Ча Чжэ У опустил взгляд, а затем снова посмотрел на меня. Это было похоже на немой намёк: «Посмотри вниз». Я, словно загипнотизированный, последовал его взгляду.

«О-о боже... Что?!»

И как только я понял, что происходит, меня охватила настоящая паника.

Моя рука... Моя рука не просто оказалась под футболкой Ча Чжэ У, но уже готовился опуститься ниже, под его пояс.

Я отчётливо ощущал твёрдые мышцы его пресса. Мне даже казалось, что я всё ещё чувствую, как под пальцами выпирают его кости.

Моё лицо мгновенно покраснело. Что я только что натворил?! Ведь я точно держал его за руку... Разве не так?!

«Почему я... почему это произошло?»

«Ты сам начал двигаться».

«Нет, ну почему вы просто так позволили это...»

«Ты был сосредоточен».

Даже если я был сосредоточен, кто в здравом уме позволит такому произойти, когда кто-то начинает ощупывать его тело?! Ужасная мысль о том, что я чуть не схватил Ча Чжэ У за... заставил меня покрыться холодным потом.

Я плотно сжал губы и откашлялся. Неужели моё сердце сейчас просто взорвётся? Оно бешено колотилось, будто я действительно болен.

И как назло, ощущение под пальцами всё ещё оставалось таким ярким. Хотя я даже не заметил, как моя рука скользнула под его одежду, память о прикосновении сохранилась слишком чётко.

Казалось, всё тело горело. В то время как сам Ча Чжэ У, чьё тело я только что ощупал, сохранял полное спокойствие.

«Прошу... прошу прощения...»

Я торопливо поклонился и начал медленно отступать. Чем больше я думал об этой ситуации, тем сильнее накапывал стыд, и я не мог поднять глаза.

Я то и дело сжимал и разжимал руку, вспоминая, как ощущались его твёрдые мышцы. Слов

просто не находилось.

В конце концов, я сбежал в свою комнату, даже не попрощавшись как следует. Хотел было обсудить уровень его маны, выработать план её управления, если это возможно, но все эти планы пошли прахом.

Единственным утешением было то, что Ча Чжэ У не стал меня останавливать. Если бы он это сделал, я бы, наверное, умер от стыда.

Вернувшись в свою комнату без каких-либо полезных результатов, я до самого вечера никуда не выходил.

Я боялся столкнуться с Ча Чжэ У, да и выйти из комнаты в таком состоянии было бы сложно. Моё сердце всё ещё колотилось так сильно, что я начал подозревать, не стоит ли обратиться к врачу.

Это ведь просто тело другого мужчины. Но почему его прикосновения оставили такой яркий след? И почему из-за этого так бешено бьётся сердце?

Может, это зависть? Зависть к тому, что мне никогда не достичь такого телосложения, как у Ча Чжэ У, даже если я буду усиленно тренироваться? Эта мысль звучала абсурдно, но я хватался за неё, пытаюсь найти хоть какое-то объяснение. Но ничего путного в голову не приходило.

А затем настала ночь.

Я долго ворочался, думая о Ча Чжэ У, а потом уснул. И каково же было моё удивление, когда я проснулся ещё до рассвета, ощутив себя абсолютно обескураженным.

Мне приснился сон, в котором я снова прикасался к Ча Чжэ У.

Не то чтобы это была точная копия того, что произошло вечером, но ощущения были такие же живые. В своём сне я с жадностью трогал его, пока в ужасе не проснулся.

«...Чёрт».

И теперь, стараясь не шуметь, чтобы Ча Чжэ У меня не услышал, я стираю своё нижнее бельё.

Такого со мной ещё никогда не случалось.

Я знал, что произошло. Но почему именно сейчас, и почему это связано с Ча Чжэ У, я не мог понять.

Как же хотелось, чтобы кто-то дал ответ. Но спросить было не у кого.

Тем более не у Ча Чжэ У.

«...»

Я крепко сжал губы, уставившись на мокрое бельё.

Что-то явно было не так, но я не мог понять, что именно.

<http://bllate.org/book/12383/1104382>